

ОТЗЫВ

о официальном оппоненте Сергея Николаевича Зенкина

о диссертации Александры Павловны Ураковой

**«Репрезентация дара в американской литературе XIX века»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических
наук по научной специальности 10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (литература Америки)**

Диссертация Александры Павловны Ураковой принадлежит к редкой категории научных работ, которую можно назвать *структурной историей литературы*. Главным предметом ее анализа служит не творчество того или писателя (хотя автор прекрасно знает биографию и творческую эволюцию своих «героев» и именно через них подходит к разбору многих конкретных произведений); не история отдельного литературного жанра (разбираемые тексты относятся к различным жанрам, и не все из них «художественные»); не частный тематический «мотив или топос» (с. 6), ибо речь идет не об атомарном мотиве, а о глубинной структуре, принимающей разные практические, тематические и формальные выражения в литературе. Этой волей к обобщению, к выделению виртуальных структур, лежащих в основе реальных текстов, определяется высота интеллектуальной задачи, решаемой в работе. Не будучи теоретическим исследованием в строгом смысле слова, диссертация А.П. Ураковой выделяется своей теоретической оснащенностью, автор учитывает многие общие концепции научной и философской мысли и умело находит в литературных произведениях точки для их адекватного применения.

Структура, исследованию которой непосредственно посвящена работа, носит не чисто литературный характер: это структура *дарения*, создающего сложные, нередко конфликтные отношения между партнерами. Такая ситуация относится к антропологическим универсалиям – люди во всех странах и во все эпохи делали и делают друг другу подарки; соответственно автор диссертации систематически сопоставляет литературный материал XIX века с традиционными моделями дарственного обмена, описанными в классическом «Опыте о даре» Марселя Мосса и в трудах других антропологов XX столетия – Клода Леви-Страсса, Мэри Дуглас, Марселя Энаффа. Такое сопоставление тем более уместно, что диссертация посвящена культуре США, которая на

протяжении нескольких веков соприкасалась и взаимодействовала с традиционной культурой коренных народов Америки, отражая и отчасти усваивая некоторые ее обычаи. Столкновением соотносящихся с этими двумя культурами моделей «ритуального» и «сентиментального» дара в значительной мере структурировались основные социально-политические проблемы США до и после Гражданской войны: гендерное неравенство (женские дары отличаются от мужских), рабство в южных штатах (можно ли дарить человека? может ли быть дарителем раб, не имеющий никакой собственности?), гуманизация американского общества, постепенная отход от кальвинистского ригоризма с его принципом «неуместности сочувствия к бедности» (с. 256). Все это свидетельствует, во-первых, о *содержательном* характере литературного анализа, осуществляемого А.П.Ураковой – абстрактная структура дарения по-новому освещает то, чем жило американское общество XIX века, – и, во-вторых, об успешном применении диссертантом *междисциплинарного* метода, об умении корректно, на конкретном материале сочетать подходы разных наук: собственно литературной истории, истории социально-политической, антропологии традиционных обществ.

Выше уже было упомянуто о неоднородности материала, изучаемого в диссертации: с классическими текстами американской литературы (произведениями Фенимора Купера, Натаниэля Готорна, Эдгара По, Германа Мелвилла, Гарриет Бичер-Стоу, Марка Твена, Генри Джеймса) соседствует здесь бытовая литературная продукция (например, салонные альбомы и подарочные альманахи), а также выходящие за рамки изящной словесности тексты дидактического и публицистического характера, где вопрос о дарении ставится в моральных, религиозных и политических контекстах. Подход к этим разнородным текстам закономерно варьируется: в одних главах диссертации преобладает филологический анализ, «пристальное чтение» словесных, сюжетных и метафорических структур, в других случаях исследователь отступает на более далекую дистанцию, рассматривая свой материал с точки зрения культурологии. Благодаря такой переменной оптике работа вносит вклад как в литературную историю, так и в историю культуры и идей XIX столетия.

Исследование А.П.Ураковой называется «*Репрезентация* дара в американской литературе XIX века». Эта *репрезентация* получает, как показано в работе, различные формы, и некоторые из них, строго говоря, даже не являются *репрезентацией*: так, бытование подарочных альманахов, которые преподносились на Рождество, и альбомов, куда записывались «подношения» хозяйке салона, само по себе есть

дарственный процесс, а не репрезентирует его. Эта галантная «либидинальная экономика» (с. 78) образует *первый*, еще до-текстуальный уровень, на котором проявляется в литературе структура дарения. По замечанию исследователя, он даже не обязательно предполагает чтение даримых текстов (главная функция альманаха или альбома другая – «устанавливать и скреплять отношения между людьми» - с. 63), но он может отражаться в содержании этих текстов, в их тематике и типичных нарративных ситуациях.

Второй уровень, где функционирует та же структура, – это идеиные дискуссии XIX века, в которых обсуждалась экономика и этика дарения и филантропии. Отправляясь от классического эссе Ральфа Уолдо Эмерсона «Дары», автор диссертации показывает, как идея «сентиментального», бескорыстного и интимно-личностного дара встречала сопротивление в кальвинистской Америке, где ей противопоставляли либо практику коллективных, обезличенных благотворительных инвестиций (Эндрю Карнеги), либо философию личностного самосовершенствования (Р.У. Эмерсон, Генри Торо) как высшего дара, который человек может преподнести своим современникам, растративая себя ради всех, словно солнце в будущей «общей экономике» Жоржа Батая.

Третий уровень репрезентации дара подробнее всего описан в диссертации – это литературные сюжеты, включающие мотивы дарственного обмена. В ряде произведений американских писателей А.П.Уракова выделяет традиционную модель церемониального дара и состязательного обмена-потлача, которая проявляется не только при взаимоотношениях белых колонистов и коренных жителей Америки (порождая, в частности, специфическое понятие «индейского дара»), но и в быту самих белых американцев (например, в гендерных отношениях), в межрасовых конфликтах рабовладельческого Юга США («дар оказался одной из важных форм или призм осмыслиения расовой инаковости» - с. 137). Тщательно прослежена актуальная для капиталистической цивилизации коллизия двух моделей обмена – дара и торга, – в ходе которой соображения коммерческой выгоды, товарного обмена и денежной стоимости проникают даже в самые бескорыстные, казалось бы, дарственные деяния¹. В творчестве американских писателей дар проявляет свою амбивалентную природу, связанную с известной антропологам амбивалентностью сакрального: он может выражать не симпатию, а

---

¹ По своей теме диссертация А.П. Ураковой продолжает и дополняет монографию Т.Д. Венедиктовой «Разговор по-американски», где изучен как раз «торговый дискурс» американской литературы XIX века.

враждебное соперничество (в «Похищенном письме» Эдгара По), принимать форму порабощающего или даже «ядовитого» дара (*pharmakon*), как в новелле Готорна «Дочь Рапачини», становиться «даром, который невозможно принять» (с. 224 – о девочке-рабыне Топси из «Хижины дяди Тома» Бичер-Стоу). В последней главе диссертации показан уже не социальный, а экзистенциальный драматизм дара в произведениях Марка Твена и Генри Джеймса: «вертикальный» дар, исходящий от Бога, парадоксально оформляющийся как «дар смерти» и продолжающийся в акте завещания, обеспечивает личное достоинство человека, которого он ставит на недосягаемую моральную высоту. По мысли автора диссертации, это единственный «чистый», вполне безответный дар, полностью «извлеченный из экономики обмена» (с. 367); здесь автор опирается на работы Жан-Люка Мариона и, по-видимому, на книгу Жана Бодрийяра «Символический обмен и смерть». В таких сюжетах происходит «постепенное освобождение культуры от религиозного догматизма и формирование более сложной и изощренной этики, от которой можно провести линии к континентальной философии конца XX века» (с. 400).

Наконец, четвертый уровень дарственных структур образуется иллокутивными актами, которые совершают литературные произведения: А.П. Уракова с профессиональным вниманием филолога выслеживает в текстах такие словесные жесты, показывая, что у дара есть и металлературная сторона. «Современный дар – пишет она, – это не только участвующий в символическом обмене объект, не только набор ритуальных действий и норм, но и прежде всего особым образом организованный дискурс» (с. 20). Герой «Похищенного письма» По, подобно самому автору новеллы, «меняет свои рассказы на чеки» (с. 80); Готорн разрабатывает тему «дара рассказа» (с. 89), когда акт художественного творчества трактуется как дарение со всеми вытекающими из него проблемами (мотивами власти, подчинения и т.п.); в рассказе У.Д. Хоуэллса «Рождество каждый день» при массированном дарственном обмене «тема истощения материальных ресурсов удваивается рамочной темой истощения повествовательных возможностей рассказчика» (с. 186); роман Гарриет Бичер-Стоу, который, по словам президента Линкольна, спровоцировал Гражданскую войну в США, уподобляется тем самым ящику Пандоры – «подарку богов» (с. 226); наконец, душевная «симпатия» между участниками дарственного акта может принимать странную форму привязчивого выражения (в «Писце Бартлби» Мелвилла «заражение начинается с языка» - с. 328),

аналогичную аффективной заразительности искусства. На этом уровне выясняется, что эстетика – в частности, эстетика возвышенного – есть результат экономики дарственного обмена, и художественный текст сам предупреждает нас, что «литература опасна» (с. 103).

Важным методологическим принципом работы А.П. Ураковой является установка на *динамику* дарственных отношений; отсюда ее повышенный интерес к моментам «девиации и инверсии» (с. 46) обычной модели этих отношений, когда она искажается, идет вразнос, принимает странные и чудовищные формы. Подобные моменты – «нарушение конвенции, парадокс, зазор, сбой идеологических и риторических структур» (с. 39) – производят эффект художественного «остранения» условных традиций культуры.

Изучая прежде всего крупные смысловые структуры американской прозы, А.П. Уракова вместе с тем внимательна и к текстуальной ткани произведений, тонко интерпретирует их семантические фигуры, раскрывающие глубинную суть конфликтов. Согласно ее комментарию, когда героиня новеллы О.Генри «Дары волхвов» остригает себе волосы, чтобы продать их для покупки подарка мужу, этот поступок подобен скальпированию (с. 188) – расхожему мотиву литературы об американском фронтире; невостребованные письма, которыми ведал на службе писец Бартлби в одноименной новелле Мелвилла, – метафора его собственной «“нечитаемости”, непроницаемости, закрытости» (с. 302), делающих его абсолютно неподходящим объектом для благотворительности; импульсивная покупка сигарет героем «филантропического» рассказа У.Д. Хоуэллса «Злоключения доброхотно дающего» метонимически выражает расточение денег на предметы роскоши, которое, однако, парадоксально полезно для развития национальной экономики (с. 322).

Таким образом, диссертация А.П. Ураковой убедительно доказывает, что структура дара пронизывала литературную жизнь и литературную продукцию США XIX века на нескольких уровнях – институциональном, идейном, сюжетном и вербальном. Как по широте обследованного материала, так и по многоаспектности анализа эта работа не имеет себе аналогов в своем проблемном поле; нет, например, исследования, которое столь обстоятельно и глубоко рассматривало бы дарственный комплекс в русской или французской словесности, хотя соответствующая тема, с необходимыми национально-культурными поправками, актуальна и для литературной истории этих двух стран². В данном отношении диссертация

---

² В частности, мотив подаяния нищему как двусмысленного, недоброго и чреватого конфликтами дара неоднократно встречается во французской литературе

А.П. Ураковой не только убедительно решает проблему, непосредственно заявленную в ее заголовке, но и служит пионерской работой, открывающей перспективный путь междисциплинарного исторического исследования других национальных культур.

Диссертация написана (если не считать некоторых описок и опечаток) ясным и убедительным языком, где подробный логический анализ сочетается с афористическими формулами, кратко схватывающими противоречия, с которыми сталкивается идеология дара в американской словесности.

Разумеется, даже лучшая научная работа не может охватить всех сторон крупной проблемы, которая в ней поставлена. Так, модель «сентиментального дара», трансформации которой прослежены в диссертации, имела исторические корни – по всей вероятности, в культуре раннего Нового времени, – и ее становление было бы интересно осветить; однако понятно, почему такое исследование не удалось провести в диссертации, – пришлось бы рассматривать прежде всего не американскую, а европейскую культуру, и не XIX, а скорее XVIII века. Во введении к своей диссертации А.П.Уракова кратко характеризует тот «широкий сентиментальный проект» (с. 32), из которого возникла эта модель, но раннюю историю *сентиментального дара как такового* еще предстоит написать.

Остается сделать ряд мелких, редакционных замечаний по тексту диссертации.

Хотя «сентиментальный» дар в принципе тяготеет к риторической фигуре *синекдохи* (по словам Эмерсона, дарить следует нечто «кровное», некую часть себя), буквальное применение этого термина к литературным сюжетам порой оказывается насильтвенным: если, скажем, даримый локон волос может считаться частью человека, то такое уже вряд ли можно сказать о цветке – он образует скорее метонимию или метафору дарящей его девушки (в «Дочери Рапачини», с. 116); аналогичное замечание можно сделать к с. 382, где одну из героинь Генри Джеймса «синекдохически» (на самом деле все-таки метафорически) уподобляют жемчужине.

Не знаю, правильно ли говорить, что плантатор-рабовладелец Легри из романа «Хижина дяди Тома» – «янки по происхождению и по духу» (с. 189): насколько я понимаю, в Соединенных Штатах XIX века «янки» было прозвищем северян, жителей Новой Англии, а Легри южанин – судя по

XIX века – у цитируемого А.П. Ураковой барона де Жерандо, в «Фальшивой монете» Шарля Бодлера (также упоминаемой в диссертации в связи с разбором этого текста Жаком Деррида), или в «Милостыне» Стефана Малларме.

фамилии Legris, потомок колонистов французской Луизианы. Неудачно сказано, что в США «европейские колонисты пытались *ассимилировать* насильственно завезенных чернокожих рабов под собственные нужды» (с. 137). На с. 160 неточно употреблено слово «кровосмешение» (в смысле «смешанного межрасового брака»).

На с. 73 действие «Похищенного письма» Эдгара По отнесено к периоду французской Реставрации, и даже еще точнее – к правлению Людовика XVIII, но текст новеллы как будто не дает явных оснований для такой датировки; хотелось бы доказательств. Странная путаница допущена на с. 117, где Бенвенуто Челлини назван «известным отравителем». Знаменитый ювелир и скульптор эпохи Возрождения действительно был далеко не добродетельной личностью и в жизни своей не раз убивал людей – в драках, на поединках, на войне, – но все же в отравительстве его никто не обвинял. Название книги Томаса Де Квинси «Confessions of an English Opium-Eater» неточно переводить как «Исповедь курильщика опиума» (с. 65), поскольку ее герой принимал наркотик другим способом; русское академическое издание этого памятника озаглавлено «Исповедь англичанина, любителя опиума». Британского философа XVIII века лорда Кеймса у нас чаще называют не по титулу, а по имени и фамилии – Генри Хоум, что полезно было бы упомянуть при его цитировании (с. 241). Отметим еще неточную – очевидно, по памяти – цитату из Пушкина на с. 52.

Сделанные замечания не касаются общего качества диссертации: указанные неточности носят второстепенный, точечный характер и легко могут быть исправлены при издании работы. Такое издание – хотелось бы это подчеркнуть – абсолютно необходимо, как на русском, так и, желательно, на английском языке: американцы во всем мире будут использовать книгу А.П. Ураковой в своих исследованиях, а для русских коллег она станет, помимо прочего, образцом высококлассного, внимательного и умного филологического труда.

Автор диссертации безусловно подтвердила свою заявку на ученую степень доктора филологических наук, и эта степень должна быть ей присуждена.

Ниже выводы из настоящего отзыва резюмированы на условном бюрократическом жаргоне.

Диссертация Александры Павловны Ураковой посвящена актуальной научной теме – антропологической интерпретации истории

литературы США XIX века. По своей новизне диссертация является пионерской работой, а по обоснованности основных положений и достоверности выводов отвечает самым строгим академическим критериям. Ее главные научные достижения – доказательство функционирования дарственных структур на различных уровнях американской литературы XIX века, а также практическая демонстрация применимости антропологических теорий в истории литературы. Диссертация является завершенным исследованием, отвечающим стандартам оформления научной монографии. Ее основное содержание изложено в публикациях автора в рецензируемых научных изданиях на русском и английском языках; автореферат диссертации соответствует ее основным положениям и выводам.

Диссертация Александры Павловны Ураковой соответствует паспорту научной специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература Америки), отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Официальный оппонент
главный научный сотрудник
Учебно-научного Института
высших гуманитарных исследований
имени Е.М. Мелетинского
ФГБОУ ВО «РГГУ»,
доктор филологических наук

20 сентября 2020 г.

С.Н. Зенкин

Зенкин Сергей Николаевич
Миусская пл., д. 6, Москва, ГСП-3, 125993.
Тел. 8-495-250-66-68, e-mail: sergezenkine@hotmail.com

Председателю диссертационного совета Д 002.209.01,
созданного на базе Института мировой литературы РАН
доктору филологических наук
Кофману А.Ф.
121069 Москва Г-69 Поварская 25а
info@imli.ru

о согласии Зенкина Сергея Николаевича
выступить официальным оппонентом

СОГЛАСИЕ

Уважаемый Андрей Федорович,

Я, Зенкин Сергей Николаевич, подтверждаю свое согласие выступить официальным оппонентом по диссертации А.П. Ураковой «Репрезентация дара в американской литературе XIX века» на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 10.01.03. – литература народов стран зарубежья (литература Америки), подготовить и представить отзыв в диссертационный совет Д 002.209.01 в установленном порядке.

Приложение: сведения об официальном оппоненте Зенкине С.Н. на 1 листе в 1 экз.

Уважающий Вас

Главный научный сотрудник РГГУ
Доктор филологических наук

С.Н.Зенкин

Зоринев Зенкин С.Н. уделено
и.о. начальника Управления кадров

Чир. Чирисова Н.А. 21.09.2020

**Сведения об официальном оппоненте Зенкине Сергеем Николаевичем по диссертации
Ураковой А.П. «Репрезентация дара в американской литературе XIX века» на
соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности
10.01.03. – литература народов стран зарубежья (литература Америки)**

Фамилия, имя, отчество официального оппонента	Зенкин Сергей Николаевич
Ученая степень официального оппонента (с указанием отрасли науки, по которой официальным оппонентом защищена диссертация)	Доктор филологических наук
Ученое звание официального оппонента	Нет
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)
Наименование структурного подразделения, должность	Учебно-научный институт высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского, главный научный сотрудник
Список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Злокачественный мимесис // Новое литературное обозрение. № 136, 2015. С. 49-56. 2. Alterity and sacrality in the nineteenth century // Intellectual History Review. 2016. Vol. 26. №. 1. P. 107-115. 3. Образ без подобия (Рецептивная структура «Портрета Дориана Грея») // Новое литературное обозрение, № 154. 2018. С. 70-99. 4. Послесловие к трансгрессии // Логос. Т. 29. 2019. № 2. С. 51-63. 5. Слова и деньги: опыт сравнительной семиотики // Новое литературное обозрение. № 160 (2019, № 6). С. 14-22.

Согласен на обработку персональных данных.

Официальный оппонент
д-р филол. наук,
главный научный сотрудник
УН ИВГИ им. Е.М. Мелетинского
ФГБОУ ВО «РГГУ»

20.09.2020

С.Н. Зенкин

Первый проректор
проректор по научной работе

